

Д.С. Лавринович
Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова

УДК 94(=161.3) "1917"

БЕЛОРУССКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1917 г.: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Ключевые слова: революция, белорусское национальное движение, региональные особенности, автономия, западнорусизм.

Программные установки и деятельность белорусских политических партий и организаций, возникших после падения царского правительства, отличались региональной спецификой, вызванной особенностями социального и национально-конфессионального состава, предшествующими традициями общественной жизни, окружающей политической средой и другими факторами. Белорусские организации, центры которых располагались в Минске, выступали за национально-территориальную автономию Беларуси в составе демократической России. Белорусские комитеты и союз Могилевской губернии находились под влиянием идеологии западнорусизма, но постепенно эволюционировали влево и сближались с Белорусской социалистической громадой (БСГ). В Витебской губернии действовала наиболее консервативная организация – Белорусский народный союз, отстаивавшая идею областной автономии Беларуси, конфликтуя с БСГ.

В феврале – марте 1917 г. в России произошла революция, свергнувшая царское правительство. На территории Минской, Могилевской и Витебской губерний формируются белорусские политические партии и организации. Их программные установки и деятельность отличались региональной спецификой, вызванной особенностями социального и национально-конфессионального состава, предшествующими традициями общественной жизни, окружающей политической средой и другими факторами.

Минская губерния была самой обширной и превосходила по численности населения другие губернии с преобладанием белорусского населения. Но с 1915 г. по ее территории проходил Западный фронт, штаб которого располагался в Минске. Западные уезды были заняты немецкими войсками. Губерния была преимущественно аграрной, как, впрочем, и соседние земли. Наиболее крупными населенными пунктами помимо Минска, в котором перед войной проживало около ста тысяч человек, были Бобруйск, Пинск, Борисов и Слуцк. Сельское население было преимущественно белорусским православным, но в экономической, политической и культурной жизни важную роль играло дворянство римско-католического вероисповедания. В городах, как и в целом на западе империи, преобладало еврейское население. После размещения в Минске военных, санитарных и иных учреждений, связанных с Западным фронтом, в городе появилось множество приезжих из других регионов России. С другой стороны, там же останавливались беженцы, в том числе в город перебрались многие деятели белорусского национального движения.

После захвата германской армией Вильно Минск, крупнейший населенный пункт на территории белорусских земель, естественно стал рассматриваться как их центр. Поэтому именно в Минске, раньше чем в других городах, в марте 1917 г. начинается формирование белорусских национальных организаций, которые поспешили обозначить перед Временным правительством наличие «белорусского вопроса».

В Минске на съезде белорусских общественных деятелей в марте 1917 г. был образован Белорусский национальный комитет, реорганизованный в летом 1917 г. в Центральную раду, а в октябре того же года – в Великую Белорусскую раду. Основу национальной платформы данных организаций составила программа Белорусской социалистической громады (БСГ), формально восстановленной в марте 1917 г., а также программы сотрудничавших с ней партий белорусских народных социалистов, автономистов и др. Лидеры громады ратовали за установление в России демократической федеративной республики, территориальной и персональной автономии для всех национальностей; законодательного признания белорусского языка на развитие и использование в образовании, суде, государственных и общественных структурах; добивались от Временного правительства полного самоуправления Беларуси, передачи власти в руки Краевой рады, которая должна была сформироваться на основе всеобщих выборов; наделения рады правом местного законодательства [8, с. 149, 151]. По сути, Беларусь должна была получить национально-территориальную автономию с собственным законодательным органом и правительством.

Позиция БСГ была близка и либеральным силам, которые начали консолидацию вокруг партии Христианско-демократического объединения (позднее – Белорусская христианская демократия), о создании которой было объявлено в мае 1917 г. Данная организация стремилась к усилению позиций католической церкви и духовенства в общественной и культурной жизни. Белорусский народ рассматривался как «безклассовый», поэтому на первый план ставилась задача предоставления Беларуси национально-территориальной автономии [3, с. 325]. Тенденции к самостоятельному решению местных проблем были характерны и для образованного в июне 1917 г. Союза земельных собственников Минской губернии, в котором ведущие позиции заняли помещики римско-католического вероисповедания во главе с Э. Войниловичем. Одним из активных деятелей союза был и Р. Скимунт, инициатор создания Краевой партии Литвы и Беларуси, действовавшей до революции [5, с. 259, 261].

Таким образом, и демократическое, и умеренно-либеральное направления белорусского движения в Минске сходились на идее передаче власти местным представительным органам, наделенным весьма широкими полномочиями. Но на востоке Беларуси планка требований не была первоначально столь высокой.

Могилевская губерния оказалась в центре системы управления действующей армии России. В Могилеве с августа 1915 г. располагалась Став-

ка Верховного главнокомандующего. В городе было размещено много приезжих военных и гражданских чиновников, которые обслуживали деятельность Ставки. Специфика социально-экономической ситуации, значительно меньшая доля католиков среди населения, традиции политической жизни, в которой ведущую роль играли общероссийские партии, оказали влияние на развитие белорусского национального движения на территории губернии, которое в целом находилось под влиянием идей западнорусизма, но было демократическим по своему составу и политическим программам составлявших его организаций.

Консолидация белорусской интеллигенции и служилого элемента раньше всего началась в Могилеве. В середине марта 1917 г. на квартире присяжного поверенного И.О. Реута состоялось организационное собрание местной белорусской интеллигенции. Было решено прежде создания собственной организации ознакомиться с решениями белорусского съезда в Минске, намеченного на конец марта. На него были делегированы от православных – преподаватель реального училища М.С. Кахонович, от католиков – ксендз Д. Лапошко. На съезде наиболее заметной фигурой был М.С. Кахонович, возглавивший этнографическую комиссию, занимавшуюся определением границ Беларуси. Он также был включен в состав Белорусского национального комитета и делегации для переговоров с Временным правительством. По возвращении в Могилев 31 марта М.С. Кахонович выступил с отчетом на собрании белорусов (собралось около 40 человек), которое приняло информацию о решениях белорусского съезда в Минске к сведению [1, с. 20]. 15 апреля 1917 г. завершилось оформление Могилевского белорусского комитета. В его управу вошли И.О. Реут, и. о. директора народных училищ Д.И. Довгяло, студент М.К. Кожемяко, член окружного суда И.И. Романович, инспектор высших начальных училищ И.А. Сербов, ксендз Д. Лапошко, М.С. Кахонович и др. По преимуществу, это были люди либерального и народнического мировоззрения. Председателем организации был избран И.О. Реут, но и М.С. Кахонович играл весьма заметную роль. Общая численность членов комитета составила несколько сот человек [1, с. 20, 21].

Могилевский белорусский комитет поставил себе задачей объединить все белорусское население Могилевской губернии в целях оказания поддержки Временному правительству в борьбе с Германией и ее союзниками, преобразовании России в демократическую республику, организации выборов в Учредительное собрание и разработки вопросов, подлежащих разрешению Учредительного собрания в согласии с национальными стремлениями белорусского народа, а также содействия экономическому и культурному развитию Беларуси [6, с. 133–136].

Белорусский комитет действовал, однако, в довольно сложных условиях. Будучи преимущественно либеральной по своей сути организацией, он не нашел взаимопонимания с местными кадетами, которые считали белорусское движение искусственным. Правда, М.С. Кахонович вступил в

Российскую радикально-демократическую партию, признававшую право белорусов на самоопределение [7]. Слева Белорусскому комитету приходилось выдерживать натиск со стороны социалистических партий, особенно эсеров. На выборах в городскую думу 13 августа 1917 г. представители белорусского комитета завоевали всего шесть мест из 64-х, уступив и кадетам, и блоку социалистов [10, с. 206, 207]. Являясь интеллигентской организацией, белорусский комитет активнее действовал в учительской среде. В 1917 г. в Могилеве состоялось совещание преподавателей средних учебных заведений западных губерний Российской империи. Под влиянием комитета, и особенно М.С. Кахоновича, совещание постановило допустить белорусский язык в преподавание в начальной школе и ввести его в качестве необязательного предмета, наряду с историей, этнографией и географией Беларуси, в учебный план средней школы [1, с. 35].

По своей платформе и тактике к могилевской организации белорусов был близок Белорусский народный комитет в Орше, созданный в июле 1917 г. военным чиновником Н.Ю. Левковичем, преподавательницей женской учительской семинарии М.А. Васильевой, военным контролером В.М. Романовичем и другими. Филиалы организации возникли в Копыле, Горках, Толочине. Комитет поставил своей целью добиваться участия белорусов в органах местного самоуправления, в выборах и работе Учредительного собрания. Предполагалось преобразование России в федеративное государство, в котором Беларусь получила бы автономию и собственный представительный орган – Белорусский народный совет, избранный путем всеобщего голосования. Социально-экономическая часть программы оршанского комитета была близка российским социалистическим партиям: национализация земли, 8-часовой рабочий день, бесплатное образование и медицинская помощь и т. п. Отношение к белорусскому языку было вполне в духе западнорусизма: он признавался весьма архаичным и только после научной обработки по желанию населения допускалось его внедрение в школу [9, с. 104, 105].

В Гомеле под руководством П.В. Коронкевича, эвакуировавшегося из Вильно бывшего лидера «Белорусского общества», создается Союз белорусской демократии в мае – июне 1917 г. Программа союза представляла собой, по сути, модернизированный вариант платформы «Белорусского общества». Положительно характеризовалось ВКЛ, в рамках которого оформилась белорусская народность, и, наоборот, крайне негативная оценка давалась Речи Посполитой, с которой связывались полонизация элиты, религиозный и национальный гнет. «Продолжительный период застоя культуры белорусской сделал то, что белорусы в конце концов утратили свое национальное самосознание и начали определять себя термином «тутэйший», – утверждал П.В. Коронкевич [4, с. 5]. Возрождение белорусов связывалось с русской культурой и языком. «Те белорусы, которые ставят своей целью отделение Белоруссии от России, указывая на самостоятельность своей культуры и языка, образчиком которого служат такие произведения, как «Тарас на Парнасе» и «Панское иг-

рище», не могут быть серьезными тормозами в единении свободной Белоруссии со свободной Великой Россией», – писал П.В. Коронкевич, указывая на белорусские организации, консолидировавшиеся вокруг БНК. Задача белорусской интеллигенции, считал он, заключается в работе по объединению белорусов, великорусов и малорусов в одну «несокрушимую народность русскую». А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев и другие русские писатели рассматривались как культурные деятели, общие для всех восточных славян [4, с. 7].

В сфере государственного управления Союз белорусской демократии отстаивал целостность территории Беларуси с Вильно как главным ее культурным центром, добивался самоуправления края в рамках России. В области народного просвещения предполагалось расширить сеть начальных и средних школ, открыть университет, ввести бесплатное обучение, но только на русском языке. Для поднятия авторитета союза его лидеры сумели заручиться поддержкой академика Е.Ф. Карского. Видный ученый одобрил программу союза, указав лишь на необходимость применения белорусского языка в начальной школе, изучение его в средних и высших учебных заведениях Беларуси. Положительно оценивал Карский и развитие литературы на народном языке. П.В. Коронкевич прислушался к советам академика, отредактировал программу, указав, что союз «не препятствует допущению в начальной школе обращения к народному языку и не возбраняет литературы на этом языке» [4, с. 11–12].

Наибольшее значение белорусские организации придавали выборам в Учредительное собрание. Сознывая малочисленность Союза белорусской демократии, его лидеры решили блокироваться с другими организациями: оршанским Белорусским народным комитетом, могилевским Белорусским национальным комитетом, московской Белорусской народной громадой. В избирательный список белорусских организаций Могилевской губернии вошло 15 кандидатов, 4 из них представляли СБД (П.В. Коронкевич, Д.Г. Гулевич, В.А. Михаленок, К.М. Загоровский), 5 – могилевский комитет (М.С. Кахонович, Д.И. Довгяло, П.А. Сченсновский, Е.С. Олехнович, А.К. Ляхтанович), 3 – оршанский комитет (Н.Ю. Левкович, В.М. Романович, Г.А. Ермашкевич), 2 – Москву (А.И. Цвикевич, Ф.Ф. Турук) [2]. Результаты выборов оказались неудачными для белорусских организаций, победу одержали общероссийские партии: эсеры, большевики и др.

После установления Советской власти в конце 1917 г. деятельность Союза белорусской демократии прекращается. Могилевский и оршанский комитеты эволюционируют влево, в сторону сближения с БСГ. В конечном итоге М.С. Кахонович и его сторонники в 1918 г. поддержали идею создания Белорусской народной республики, с которой была связана их последующая деятельность.

Витебская губерния отличалась многонациональным составом населения, так как в западных уездах преобладало латышское население. Кроме того, важную роль также играли старообрядцы, выступавшие еще со

времен революции 1905–1907 гг. как консервативная сила, ориентированная на поддержку центральных властей. В политической жизни губернии доминировали монархические партии и организации: Всероссийский Дубровинский Союз русского народа, Отечественный патриотический союз (его единственный отдел на территории Беларуси располагался именно в Витебске), Всероссийский национальный союз. Одним из крупнейших на западе империи был Витебский отдел «Союза 17 октября», в состав руководства которого в разное время входили известные общественные деятели, ученые, краеведы: В.В. Богданович, А.П. Сапунов, В.К. Стукалич и др. Политические традиции предшествующего периода повлияли на белорусское движение в 1917 г., которое в наибольшей степени оказалось подвержено влиянию идей западнорусизма и было более консервативным по сравнению с Минской и Могилевской губерниями.

Бывшие руководители Витебского отдела «Союза 17 октября» в апреле – мае 1917 г. создали Белорусский народный союз (БНС). Рассматривая в качестве поля деятельности, прежде всего, Витебскую губернию, БНС не исключал возможности образования в будущем общеполитической организации на своих программных принципах. Будущее Беларуси виделось его лидерам в широком областном самоуправлении при тесном единении с Россией. В программе союза отмечалось: «Вся Белоруссия, благодаря своему историческому прошлому и культурно-экономическим особенностям настоящего, представляет в бытовом отношении вполне самостоятельную национальную территориальную величину, а потому Союз считает, что она может достигнуть своего процветания лишь при условии выделения ее в самостоятельную административно-хозяйственную единицу, с предоставлением ей прав широкого провинциального самоуправления, которое должно находиться по преимуществу в руках самих же белорусов». Свой девиз в вопросах управления БНС раскрывал следующим образом: «Белорусы – хозяева Белоруссии» [5, с. 264, 265]. В то же время руководители союза считали возможным допустить в руководящие органы автономии представителей других народов, на пропорциональной основе. Государственным языком Беларуси должен был остаться русский. Белорусскому отводилось значение «подсобного» языка, на котором в школах должна была преподаваться местная история. В «большой политике» БНС ориентировался на Временное правительство и призывал к продолжению войны с Германией и ее союзниками до победного конца [5, с. 266].

В исторической литературе часто Белорусский народный союз определяется как помещичья организация, относившаяся к консервативному лагерю. Однако, исходя из социального состава союза, анализа его программы, более аргументированной следует признать точку зрения тех авторов, которые полагают, что БНС отражал интересы, прежде всего, мелкобуржуазных слоев населения: мещан, зажиточных крестьян, православного духовенства, части интеллигенции [9, с. 97].

Белорусский народный союз сосредоточил свои усилия на отстаивании, прежде всего, интересов православной части населения и особенно православной церкви. 25–26 июня 1917 г. БНС организовал в Витебске съезд представителей белорусских общественных организаций, главным образом, «западнорусской» направленности. Присутствовали делегаты петроградского Западно-Русского общества, гомельского Союза белорусской демократии, могилевского Белорусского комитета, московской Белорусской народной громады, православного духовенства и старообрядцев. Съезд принял декларацию в духе программы БНС, потребовав областного самоуправления для Белоруссии, осудив принцип национально-территориальной автономии как «сепаратистский» [5, с. 266]. Тем самым, делегаты поддержали идею сохранения единства России, недопущения ее превращения в федерацию национальных республик. Витебск, по сути, в это время превратился в консервативную альтернативу демократическому Минску.

Не довольная правым уклоном, БНС покинула ученическая молодежь, основавшая в противовес союзу Витебскую организацию Белорусской социалистической громады. В июле 1917 г. последняя приняла резолюцию об отношении к БНС, в которой он характеризовался как реакционная организация: «ввиду того, что организаторами и руководителями этого союза являются бывшие земские начальники и бывшие члены разных существовавших до революции черносотенных и узко-националистических организаций... считать Белорусский народный союз организацией не демократической, не народной, а наоборот – организацией, стремящейся проводить цели, совершенно не отвечающие интересам и целям широких слоев трудового народа». Витебский отдел БСГ постановил вести бескомпромиссную борьбу с БНС, раскрывать его «контрреволюционную сущность» и деятельность [5, с. 267].

На выборах в Учредительное собрание БНС выступал в блоке с союзом православных и единоверческих приходов Витебской губернии. Получив сравнительно неплохой результат в губернском центре, общие выборы БНС и его союзники проиграли. Руководство Белорусского народного союза отрицательно отнеслось к установлению советской власти и попыталось наладить взаимодействие с другими белорусскими организациями. В декабре 1917 г. представители БНС принимали участие в Первом всебелорусском съезде в Минске [5, с. 269]. Тем самым, наиболее консервативная часть представителей белорусской элиты фактически признала Минск в качестве центра белорусского национального движения. Однако в условиях укрепления Советской власти в Витебске, который в отличие от Минска и Могилева не был занят немецкими войсками, к весне 1918 г., когда было объявлено о создании Белорусской народной республики, деятельность БНС фактически прекратилась.

Таким образом, белорусские организации, центры которых располагались в Минске, выступали за национально-территориальную автономию Беларуси в составе демократической России. Белорусские комитеты и союз Могилевской губернии находились под влиянием идеологии западнорусизма, но постепенно эволюционировали влево и сближались с Белорусской

социалистической громадой. В Витебской губернии действовала наиболее консервативная организация – Белорусский народный союз, отстаивавший идею областной автономии Беларуси, конфликтуя с БСГ. Только на Первом всебелорусском съезде все белорусские организации поддержали идею предоставления Беларуси национально-территориальной автономии в составе Российской демократической республики. После же оккупации основной части Беларуси германскими войсками в 1918 г. у национально-демократической элиты возобладала идея создания независимого от России национального государства.

Литература

1. Агееў А.Р., І.А. Пушкін Фарміраванне і дзейнасць Магілёўскага Беларускага Камітэта (1917 – 1918 гг.). Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2017. 292 с.
2. Белорусский список (№ 8) // Горецкий вестник. 1917. 3 ноября. С. 2.
3. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Мн.: Беларуская навука, 2011. Кн. 1 / А.А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]; НАН Беларусі, Ін-т гісторыі. 584 с.
4. Коронкевич П.В. Белорусы (Исторический очерк с обзором деятельности «Союза Белорусской Демократии», этнографической картой белорусского племени и отзывом академика и профессора Е.Ф. Карского о программе Союза). Гомель: Тип. Захарина и Марголина, 1917. 20 с.
5. Лавринович Д.С. Деятельность общероссийских либеральных партий на территории Беларуси (1905 – 1918 гг.). Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2015. 328 с.
6. Лавринович Д.С. История либерального движения в Беларуси начала XX века: учебно-методический комплекс. Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2011. 144 с.
7. Местная жизнь // Могилевская жизнь. 1917. 6 августа. С. 3.
8. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / сост. В.В. Кривенький, Н.Н. Тарасова; отв. ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 1995. 464 с.
9. Рудовіч С. Час выбару: Праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе. Мн: Тэхналогія, 2001. 201с.
10. Рудовіч С., Пушкін І.А У пошуках нацыянальнай ідэнтычнасці: беларуская патрыятычная арганізацыя ў Магілёве ў 1917–1918 гг. // Мінулая і сучасная гісторыя Магілёва: зборнік навуковых прац / уклад. Магілёў, 2001. С. 203–209.

D.S. Lavrinovich

Mogilev State A. Kuleshov University

The Belarusian national movement in 1917: regional aspects

Key words: revolution, Belarusian national movement, regional features, autonomy, zapadnorusizm.

Program settings and activities of the Belarusian political parties and organizations that emerged after the fall of the tsarist government differed in the regional specifics caused by the features of social, national and confessional structure, the previous traditions of life, surrounding political environment and other factors. The Belarusian organizations which centers were located in Minsk advocated for the national and territorial autonomy of Belarus as a part of democratic Russia. Belarusian committees and the Union of Mogilev province were influenced by the ideology of zapadnorusizm, but gradually evolved to the left and closer to the Belarusian Socialist Gromada (BSG). In Vitebsk province there was formed more conservative organization – the Belarusian People's Union, defending the idea of regional autonomy for Belarus, resisting with BSG.